

Серажим 2002: Серажим, К. Дискурс як соціолінгвістичне явище: методологія, архітектоніка, варіативність. [На матеріалах сучасної газетної публіцистики] [Текст] / В. Різун (ред.). – К.: Нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 2002. – 392 с. – (Монографія). – Бібліогр.: с. 334-351. – 300 пр. – ISBN 966 – 594 – 180 – 1.

Улуханов 1988: Улуханов, И.С. Семантические закономерности в словообразовании и их лексическая реализация [Текст] / И.С. Улуханов // Русистика сегодня. Язык: система и её функционирование. – М.: Наука, 1988. – С. 79-97. – Бібліогр.: с. 97.

Ханпира 1966: Ханпира, Эр. Смысловая структура окказионального слова в языке В. Маяковского [Текст] / Эр. Ханпира // Русский язык в школе. – 1966. – № 6. – С.30-36. – Бібліогр.: с. 36.

Данная статья посвящена анализу лингвистической природы окказиональной номинации на примере индивидуально-авторских наречий, образованных от имён существительных и имён прилагательных, с окказиональным сравнительно-тождественным значением.

Ключевые слова: окказиональные наречия, вторичная номинация, окказиональное значения, дискурс.

This article is devoted to the linguistic nature of occasional nomination. The examples of adverbs with occasional comparative and assimilative meaning in modern poetic speech are used.

Keywords: occasional nomination, adverbials, assimilative meaning, discourse.

Надійшла до редакції 20 січня 2010 року.

Роман Забашта

ББК Ш 12=411

УДК 81-116.3:81'37-161.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ СЛОВАРЕЙ-МИНИМУМОВ, СОСТАВЛЕННЫХ НА СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ

Статья посвящена визначенню і характеристиці сучасних підходів до створення словників-мінімумів, що укладаються на семантичних засадах. Основна проблема семантико-ідеографічного опису номінативної системи мови полягає в тому, щоб методологія дослідження співвідносилася з конкретними кроками методики опису лексикуна та принципами презентації номінативних засобів мови.

Ключові слова: словник-мінімум, мовна картина світу, функціональна ідеографія, семантема, ядро, периферія.

Актуальная проблема идеографического описания всего лексикона заставляет исследователей искать альтернативные способы лексикографирования, среди которых получила своё распространение тенденция по созданию кратких тезаурусов – словарей, составленных на семантических основаниях.

Цель предлагаемой статьи – выделить и охарактеризовать современные подходы к созданию словарей-минимумов, составленных на семантических основаниях. Поставленная цель предполагает решение ряда задач: 1) определить основные свойства ядерной, основной лексики; 2) охарактеризовать проблему выделения ядра лексикона с позиций преподавания русского языка как иностранного; 3) охарактеризовать основные подходы к созданию кратких тезаурусов; 4) осветить специфику функционального видения проблемы создания активного тезауруса.

Как в отечественной, так и зарубежной лингвистике очень широкий диапазон интерпретаций получили такие термины, как активный словарный запас (active vocabulary), лексический минимум, основной словарный фонд, ядерный словарь, ядерные лексемы, центральные элементы языковой системы и др. Чаще всего данные термины употребляются в работах, посвящённых учебным аспектам лексикографической практики, однако наличие ядра словарного состава любого языка можно считать одной из универсальных особенностей в организации словаря человеческого языка (П.Н. Денисов, А.А. Залевская, В.Г. Костомаров, В.В. Морковкин, М.А. Скопина и др.). Именно описание основной части языковой модели мира представляется наиболее важной в современной науке о языке, поскольку «ядерная зона этой модели человеческого знания универсальна, она применима для описания лексики всех языков мира, в том числе и в контрастивном аспекте» [Рудяков 2004: 209].

Среди основных критериев разграничения ядерных и периферийных лексических единиц традиционно выделяют следующие: а) ядро лексикона свободно используется во всех сферах общения; б) ядро не обладает оттенком архаичности или новизны; в) ядро представлено стилистически нейтральными единицами; г) ядерные единицы обладают развитой системой значений; д) центральные слова достаточно просты по своему морфологическому составу; е) они обладают достаточно широкой сочетаемостью; ж) они обладают высоким словообразовательным потенциалом и некоторые др. [Кузнецов 1980: 77; Селиванова 2006: 21 и др.]. Такой подробный перечень критериев «ядерности» лексических единиц не даёт ещё оснований для отбора единиц на

функціонально-семантичних основах. Названі критерії характеризують номинативні одиниці по субстанціональним якостям, однак не учитуються те функціональні і системні якості, завдяки яким номинативне ядро здійснює своє призначення як цілісність – бути засобом іменування основного соціального знання, або ядерної частини мовної картини світу.

Традиційно проблему виділення лексического ядра намагалися вирішити викладачі російської мови як іноземної. В даному напрямку головною задачею було визначити, які номинативні засоби необхідні для базового оволодіння мовою і які важливі для розвитку комунікативних навичок, тобто для вироблення навичок самостійно продукувати розчленовані (багатослівні) засоби номінації при допомозі ядерної лексики. Як зауважує М.А. Скопина, на початковому етапі навчання робота по складанню словника «являється відбором існуючих, особливо конкретних, тому що саме в них спостерігається найбільший статистичний розрив і існуючі прогалини серед тематично важливих слів» [Скопина 1972: 77]. При подібних підходах, використовуваних статистичні параметри складання номинативного мінімуму, системообразующим принципом виділення лексического ядра стає частотність, а також належність до пласту так званої актуальної лексики або зведення цих двох принципів в один. В результаті основні 1000-1500 слів російської мови утворюють специфічну групу мовних одиниць: «Поскольку статистика позволяет переносить данные о самых частых словах на любой текст, на любое речевое произведение, то и в данных речи этого индивида, даже если они извлечены из реальных ситуаций подлинного речевого общения, частота предлогов и других строевых слов, а также знаменательных слов типа: *большой, быстро, вечер, взять, видеть, всегда, главный, говорить, год, город, давать, делать, день, деньги, дом, другой, ехать, ещё, ждать, завтра, здесь, знать, идти, иметь, любить, много, найти, опять, понимать, приходить, работать, рука, сказать, слушать, смотреть, стоять, только, уже, ходить, хороший, хорошо, хотеть, человек* і багатьох інших буде на кілька порядків вище частоти слів типу: *павильон, сувенир, значок, памятник, турист* і т. п., які дійсно можуть зустрітись в записах живої мови в певних ситуаціях» [Денисов 1972: 12]. Таким чином, маючи значення для комунікативних завдань і володіючи тематичною цінністю лексика в склад словника не включається, відповідно, використання тільки статистичних параметрів для визначення номинативного ядра тезауруса малоєфективно.

В останні роки дослідники стали говорити про деякі додаткові принципи, на основі яких можна представити основну лексику природної мови як систему засобів вираження мовної картини світу.

Згідно з одним з мовознавців, які займаються проблемами системної лексикографії і комп'ютерних аспектів описання номинативної сфери природної мови (Л.С. Ковтуненко, Р.В. Ардан, Ф.С. Бацевич, З.В. Партико, В.С. Перебийніс, Л.А. Алексєнко, І.М. Богуставський, М.Я. Гловинська, В.З. Санніков, Д.Г. Богусевич і др.), для складання словарей-мінімумів, які представляють семантичні одиниці фрагменти мовної картини світу, переважно використовуються кілька підходів [Ардан 1996].

В основу одного з таких підходів був покладений метод, розроблений французькими дослідниками. Він передбачає, що спочатку слід сформувати множину картин світу, потім скласти словники до них і об'єднати їх в одне ціле. Вчені визнають, що суттєвим недоліком даного методу є те, що він взагалі не враховує частотні характеристики лексики, а, відповідно, допускає в словнику наявність низькочастотної лексики.

Інший підхід був запропонований російськими дослідниками. В його основу був покладений метод, який передбачає використання як можна більшої кількості частотних словарей, обмежуючи їх певними критеріями об'єму – орієнтовано від однієї до п'яти тисяч одиниць, а потім виділення тих слів, які входять одночасно в усі або більшість словарей (словарь В.В. Морковкіна «Лексическая основа русского языка» [Морковкин 2004]). По думці Ф.С. Бацевича, основним недоліком цього методу є те, що він не дозволяє враховувати слова, називаючі предмети і явища нашої повсякденної комунікації і не входять в склад високочастотної лексики.

Ще один підхід, запропонований українськими лексикографами, базується на зведенні згаданих раніше двох підходів. В основі даного підходу лежить метод, згідно з яким високочастотну лексику беруть з частотних словарей, а низькочастотну – з картин світу. Картини світу, як правило, представлені в підручниках для вивчення даної мови іноземцями (автором даного методу є проф. В.С. Перебийніс) [Перебийніс 1985]. Саме даний підхід представляє продуктивним при визначенні ядерних номинативних одиниць, однак виникає питання про існуючі авторські моделі картини світу російської мови, повне описання яких відсутнє в сучасній русистикі.

Слід сказати, що в більшості підходів системообразующим принципом виділення лексического ядра стає частотність, належність до пласту так званої актуальної лексики або зведення цих двох принципів в один. Показателі частотності і актуальності, однак, характеризують номинативні одиниці з точки зору їх функціонування в мові. Відповідно, лексика досліджується в аспекті реалізації комунікативної функції, а не номинативної, іменуючої функції, тобто є формування корпусу лексического мінімуму ведеться виходячи з пріоритету функціонального якості, а не

объясняющего назначение словаря как целого (быть средством хранения и выражения идеального знания, картины мира), а констатирующего способность его элементов передавать информацию.

Одним из возможных конструкторов для объяснения закономерностей организации системы номинации может быть избрана *семантема* – функционально-семантическая единица номинативной системы, представляющая собой синтез сигнификата и средств его выражения (слов, словосочетаний, фразеологизмов, фразовых номинантов) [Рудяков 2004; Соколовская 1999 и др.]. Важным для современной лингвистики представляется тезис о том, что лексика не состоит из слов, она состоит из функциональных частей (семантем), которые образуют при моделировании картины мира иерархическую структуру и выполняют номинативную функцию в каузальном её понимании. Стремление же в первую очередь получить список слов, который бы репрезентировал ядро картины мира, отдаляет исследователей от необходимости моделирования понятийного ядра. Основанием ядерности для понятийной сферы (каталога языковых понятий) при функционально-идеографическом описании выступает, с одной стороны, учёт ядерно-периферийного деления зон семантической системы и, с другой стороны, возможность в комбинаторике по формированию тех семантем, которые в понятийное ядро не вошли.

Для составления словарного минимума для учебных целей в иностранной аудитории, «если при помощи первых 1000-1500 слов попытаться определить значения всех других (задача толкового словаря для иностранцев), придётся вводить некоторое количество слов-определителей, не входящих в частотное ядро лексики» [Денисов 1972: 8]. Иными словами, только тогда можно признать динамическую составляющую идеографического описания лексики при создании краткого тезауруса отвечающей функциональным качествам номинативной системы, когда существует возможность апелляции к представленным в тезаурусе семантемам с целью расширения индивидуальной понятийной зоны (при помощи тех же номинативных единиц, которые представлены как средства экспликации ядерных семантем).

Развитие ономазиологических принципов в лексикографической теории и практике закономерно привело к формированию нового подхода к номинативной сфере языка, а именно: представлению лексики как арсенала, с одной стороны, средств хранения и выражения языковых понятий, с другой стороны, средств именования реальных или мыслимых объектов, их признаков, отношений «здесь-сейчас» коммуникативной ситуации. Потенциальный аспект изучения данной проблематики предполагает создание нового типа словаря, активного, концепция которого направлена на репрезентацию средств выражения сигнификатов в конкретных позициях номинации.

Термин *активный словарь* восходит к трудам Л.В. Щербы, который понимал данный тип словаря функционально, то есть как «лексикографическое пособие, облегчающее говорящему (пишущему) выбор и идиоматическое употребление слов» [Арапов 2000: 22].

Как отмечает Ю.Д. Апресян, «в практической лексикографии относительно давно возникло противопоставление пассивных и активных словарей. В европейской традиции словари исторически возникали как справочники «трудных слов», которые предназначались почти исключительно для облегчения понимания текстов. Пояснение значения «трудного слова» с помощью непротивительного толкования **или даже ссылки на более употребительный синоним** (выделение наше – Р.З.) вполне решало эту задачу. Это – пассивная ориентация. Однако с середины XIX века в той же традиции была осознана необходимость в активных словарях, содержащих такой объём сведений о лексических единицах языка, который достаточен не только для понимания, но и для производства правильных текстов» [Апресян 2006: 25]. На наш взгляд, перемещение научного интереса с адресата на адресанта, исследование того, что заставляет адресанта в каждом конкретном случае эксплицировать мысль именно в такой форме, позволяет говорить о том, что исследование «языковой компетенции говорящих» переходит на новый качественный уровень: изучение не законов правильной и гибкой речи, а познание механизмов эффективного воздействия на сознание другого человека при помощи средств естественного языка.

Развитие представлений о системном характере лексики и последовательное применение методов изучения её функциональности позволяют предложить концепцию активного словаря, основным положением которой является представление языкового материала в направлении «от содержания к средствам выражения». Подобная ориентация предполагает существенное изменение структуры словарной статьи и всего словаря.

Концепция функционального (активного по типу) тезауруса была предложена в работах А.Н. Рудякова. Согласно данной концепции, следствием нового видения объекта лексикографирования должно стать изменение принципов организации словарной статьи: «...»левая» часть словарного толкования, в которой традиционно располагалось интерпретируемое слово, а в некоторых словарях – словосочетания особого рода... превращается из словника в, условно говоря, значеники – реестр семантем-понятий, для организации которого наиболее естественен идеографический порядок. «Правая» же часть в этом случае представлена стратифицированным перечнем вариантов каждой из семантем. Число вариантов семантемы может быть велико, поэтому полнота представленности средств выражения языкового понятия в том или ином функциональном словаре обусловлена спецификой адресата, методического или научного запроса. В идеале каждый из вариантов должен сопровождаться характеристикой тех позиций, в которых он способен реализовать семантему» [Рудяков 1992: 74].

В зависимости от адресата «значенник», представляющий списки семантем в позиции интерпретации, может быть задан на русском или украинском языке, это же касается и правой части словарной статьи, в которой помещаются средства выражения семантем. Таким образом, практическое значение тезауруса может быть не только общетеоретическим (например, для сопоставительного языкознания), но и прикладным (например, при обучении русскому или украинскому языку). В действительности «...разработка принципов и методов составления «активных» словарей русского языка, равно как и работа по их созданию, является актуальной задачей современной русистики: именно на этом пути могут быть достигнуты заметные успехи в сфере информационных технологий, в сфере искусственного интеллекта, в сфере создания новых поисковых машин для Интернет» [Рудяков 2000: 186].

В подобном кратком активном тезаурусе количество семантем ограничено, это ограничение обусловлено системным (ценностным) качеством каждой единицы, то есть идеографический порядок семантем представляет модель картины мира, но количество номинативных единиц значительно больше, поскольку именно словесные формы выражения сигнификатов должны дать пользователю тезауруса представление о многообразии средств именования. Например, семантема русского языка, заданная набором сем 'официальный посредник между реальными сторонами (фирмой и клиентом) с целью представления интересов фирмы', может быть вербализована следующими номинативными единицами: *дилер; коммерческий посредник; представитель фирмы; официальный дилер; работник с клиентами; тот, кто представляет интересы фирмы в работе с клиентами*; семантема, заданная набором сем 'официальный посредник между двумя реальными сторонами с целью представления чьих-либо коммерческих интересов', может быть вербализована следующими номинативными единицами: *доверенное лицо; коммерческий посредник; поверенный; помощник в делах; тот, кто содействует от имени кого-либо по представлению коммерческих интересов; фидуциар* [Забашта 2009]. Прагматический компонент описания подобных единиц тезауруса должен содержать специальные пометы, дающие информацию пользователю об особенностях использования каждой из представленных в «значеннике» единиц.

Таким образом, среди современных подходов к созданию словарей-минимумов, составленных на семантических основаниях, следует назвать: 1) статистический подход, учитывающий частотность номинативных единиц, 2) подход, предполагающий объединение моделей картин мира конкретного языка и 3) комбинированный, предполагающий совмещение первых двух подходов. Рассмотренный в статье функциональный подход следует отнести к авторскому комбинированному типу. Функциональное видение проблемы идеографического описания номинативной системы языка способно на основе уже разработанных методов предложить новые пути тезаурусного конструирования. Главным критерием этих разработок должен стать критерий соответствия результатов описания и способов представления понятийного знания с функциональной предназначенностью номинативной системы языка.

Литература

- Апресян 2006: Апресян, Ю.Д. Предисловие [Текст] / Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, Б. Л. Йомдин [и др.] // Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. Д. Апресян (ред.). – М.: Наука, 2006. – С. 5-45. – Библиогр.: с. 402-433.
- Арапов 2000: Арапов, М.В. Активный словарь [Текст] / М. В. Арапов // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / В. Н. Ярцева (ред.). – М.: Наука, 2000. – С. 22.
- Ардан 1996: Ардан, Р.В., Бацевич, Ф.С., Партико, З.В. Комп'ютерний словник-мінімум української мови [Текст] / Р. В. Ардан, Ф. С. Бацевич, З. В. Партико // Мовознавство. – 1996. – №4-5. – С. 34-40. – Библиогр.: с. 40.
- Денисов 1972: Денисов, П.Н. Лексические минимумы русского языка [Текст] / П. Н. Денисов (ред.). – М.: Издательство московского университета, 1972. – С. 3-15. – Библиогр.: с. 138-165.
- Забашта 2009: Забашта, Р.В. Функціональна ідеографія як засіб опису лексики (на матеріалі номінативних одиниць зі значенням 'особа' в сучасній російській мові) [Текст]: автореф. дис... канд. філол. наук : 10.02.02 / Дніпропетровський національний університет ім. О.Гончара. – Дніпропетровськ, 2009. – 19с.
- Кузнецов 1980: Кузнецов, А.М. Структурно-семантические параметры в лексике [Текст] / А.М. Кузнецов. – М.: Наука, 1980. – 160 с. – Библиогр.: с. 153-159.
- Морковкин 2004: Морковкин, В.В. Комплексный учебный словарь: лексическая основа русского языка: (ок. 10 000 лексических единиц в системных объединениях) / В. В. Морковкин (ред.). – М.: ООО «Издательство «АСТ», 2004. – 872с.
- Перебийніс 1985: Перебийніс, В.С., Муравицька, М.П., Дарчук, Н.П. Частотні словники та їх використання [Текст] / В. С. Перебийніс (ред.). – К.: Наукова думка, 1985. – 147с. – Библиогр.: с.144-146.
- Рудяков 2000: Рудяков, А.Н. «Активный» словарь русского языка [Текст] / А. Н. Рудяков // Русский язык: исторические судьбы и современность: международный конгресс: сб. науч. работ. – М., 2000. – С. 185-186. – Библиогр.: с. 186.
- Рудяков 1992: Рудяков, А.Н. Функциональная семантика [Текст] / Александр Николаевич Рудяков. – Симферополь: Таврия, 1992. – 154с. – Библиогр.: с. 148-154.

Рудяков 2004: Рудяков, А.Н. Язык, или Почему люди говорят: (опыт функционального определения естественного языка) [Текст] / А. Н. Рудяков. – К. : Грамота, 2004. – 224с. – Бібліогр.: с. 211-220. – ISBN 966-8066-48-0.

Селиванова 2006: Селиванова, О.О. Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія / О. О. Селиванова (укл.). – Полтава : Довкілля – К., 2006. – 716с. – Бібліогр.: с. 667-688. – ISBN 966-8791-00-2.

Скопина 1972: Скопина, М.А. О разработке словника для начального этапа обучения [Текст] / М.А. Скопина // Лексические минимумы русского языка / П. Н. Денисов (ред.). – М.: Издательство московского университета, 1972. – С. 75-91. – Бібліогр.: с. 138-165.

Соколовская 1999: Соколовская, Ж.П. «Картина мира» в значениях слов: («семантические фантазии» или «катехизис семантики?») [Текст] / Ж. П. Соколовская. – Симферополь, 1999. – 232с. – Бібліогр.: с. 227-231.

Статья посвящена определению и характеристике современных подходов к созданию словарей-минимумов, составленных на семантических основаниях. Основная проблема семантико-идеографического описания номинативной системы языка заключается в том, чтобы методология исследования соотносилась с конкретными шагами методики описания лексикона и принципами презентации номинативных средств языка.

Ключевые слова: словарь-минимум, языковая картина мира, функциональная идеография, семантема, ядро, периферия.

The article is devoted to a definition and characteristics of modern approaches to picking out a basic thesauruses which are compiling on semantic principles. The functional ideography as a descriptive method of vocabulary dictates modeling a valuable-organized notional zones of language world picture and ascertaining nominative units (simple and composite types) which are explicators of included in zone composition semantemes (language notions).

Keywords: basic thesaurus, language world picture, functional ideography, semanteme, basis, periphery.

Надійшла до редакції 23 січня 2010 року.

Наталія Замощина

ББК Ш12=631.2*31

УДК 81-115

СЕМАНТИКА ПОХІДНИХ ІМЕННИКІВ ІЗ ЛОКАТИВНИМ ЗНАЧЕННЯМ У ТУРЕЦЬКІЙ МОВІ

Статтю присвячено дослідженню семантики похідних іменників із локативним значенням у турецькій мові. У роботі запропоновано семантичну класифікацію локативних іменників, що містить семантичних типи, які поділяються на моделі та тематичні групи. У процесі вивчення семантики виявлено спільні та диференційні риси в організації системи похідних іменників із локативним значенням у турецькій мові.

Ключові слова: похідні іменники з локативним значенням, семантична структура, семантична сполучуваність.

1. Вступні зауваження

1.1. У даній статті досліджується семантика локативних субстантивних дериватів (далі ЛД) у турецькій мові, тобто іменників на кшталт тур. *batmak* 'тонути' → *batak* 'болото, трясина', *çam* 'сосна' → *çamlık* 'сосняк', *çıkılmak* 'виходити' → *çıkış* 'вихід', *düz* 'рівний' → *düzlük* 'рівнина', *yeşil* 'зелений' → *yeşillik* 'місце, вкрите зеленню', *tilki* 'лисиця' → *tilkilik* 'місце, де водяться лисиці'.

Встановлення семантичних груп проводиться шляхом визначення характеру мотиваційних відношень у "формулі тлумачення" (ФТ) [Kaliuščenko 1988: 19-21]. Таким чином, перифраза ЛД здійснюється за допомогою "семантично рівнозначної конструкції" [Апресян 1974: 42]. Семантика локативного деривата *elçilik* 'посольство' розкривається в формулі тлумачення "L – місце, де працює X, де X – особа, позначена мотивуючим іменником *elçi* 'посол'.

1.2. Семантика похідних іменників із локативним значенням у турецькій мові недостатньо глибоко вивчена порівняно зі станом розробки цього питання на матеріалі індоєвропейських мов, що й зумовлює актуальність даного дослідження. У ньому представлена відсутня дотепер семантична класифікація локативних дериватів у турецькій мові. Відповідно до класифікації М. О. Баскакова, турецька мова належить до огузької групи, огузо-сельжукської підгрупи алтайської сім'ї мов [Баскаков 1952: 134]. А. Ержиласун зараховує її до південно-західної гілки тюркської сім'ї [Ercilasun 2005: 69]. Турецька мова має англотинативний тип граматичної будови: основну роль у словотворенні відіграє суфіксація, граматичні відношення між словотвірними елементами будуються за допомогою пов'язаних між собою морфем [Sergül 2001: 10]. Є. Д. Поліванов називає аглутинативні мови аналітичними. Вони, на його думку, мають більш чіткий поділ